

Плавинский
А.

ОБРАЗ НЕЗРИМОГО

Фильм «Прикосновение» идет около получаса. В спрессованном времени документальной ленты раскрывается философская сторона проблемы, требующей неотложного решения. А еще экран рассказывает о человеке: один из авторов сценария, комментатор и действующее лицо — педагог и психолог Александр Суворов. В детстве из-за тяжелой болезни он потерял зрение, позднее и слух. Речь с помощью довольно сложной методики удалось сохранить. Человек, который не посмотрел ни одного фильма, никогда в жизни не видел кинокамеры, в союзе с молодым режиссером Альгисом Арлаускасом стал в полном смысле слова соавтором киноленты.

Достоверность кадра обеспечена судьбой. Формирование воображения у слепоглухих — тема научных изысканий А. Суворова, фильм — рассказ о людях, лишенных возможности видеть и слышать. Тифло-сурдопедагогикой называется наука о развитии слепоглухих — в ней принцип «совместно-разделенной деятельности» наставника и воспитанника, общества и лично-

мать. Лица с фотографий — педагоги и воспитатели Загорского специнтерната. Это благодаря их неустанной поддержке и вере Суворов, как и три его товарища, поступил на психологический факультет МГУ.

Другой путь возникает и в конкретном воплощении. Дорога в Загорский интернат его бывшего воспитанника. Поезд, силуэт человека у окна. Вокзал с крутыми лестницами, девушка, которая помогает перейти улицу, — обыкновенная доброта, милосердие, в котором никогда, на протяжении всех лет работы с детьми, не отказывали Суворову прохожие. Был, правда, случай, когда он не успел выйти из электрички, двери защемили сумку, хорошо еще, что сумел сбросить ее с плеча. В сумке — единственный экземпляр наполовину написанной диссертации.

Сейчас диссертация восстановлена и закончена. Огромные книги со шрифтом Брайля для слепых — ими до потолка заставлены стены, коридор. В научной работе — обобщение практики занятий с питомцами специнтерната.

циальный смысл самих понятий.

Оппоненты «Прикосновения» ссылаются и на науку: потеря зрения и слуха есть результат поражения мозга, свидетельство его неполноценности. Можно ли представить одного футболиста?

Наука, прежде всего физиология и медицина, должна сказать свое слово. Известно, что возможности человеческого мозга используются обычно на 3—5 процентов, лишь у выдающихся представителей гомо сапиенс цифра немного выше. Потенциал, заложенный природой, огромен.

В самоуверенной крикливости противников фильма явно различимы нотки страха. Ведь если признать за людьми с физическими недостатками возможность равного духовного и интеллектуального совершенствования, то в проигрыше останутся те, кто не обижен здоровьем, но довольствуется духовной нищетой.

В кадре — толпа, выходящая из кино, гуляющие по бульвару, девушка в телефонной будке. А глухой, с напряжением различимый голос Суворова (человека, который не слышит собственных слов)

сти. Современное производство — быстро мелькают пальцы в конвейерном ритме. Проворство и ловкость пальцев достойны восхищения, если бы не механическая однообразность операций. Камера поднимается выше, открывая неподвижное лицо. Живой робот — единственная перспектива?

Да, утверждают причастные должностные лица, надо дать людям, отторгнутым от целого мира, хоть какую-то специальность. Все остальное — надуманные фантазии. Отзывы официальных чиновников — из-за решительного отказа участвовать в съемках — идут титрами: Смысл речений: другого пути нет, а тот, кто утверждает обратное, сумасшедший.

Другой путь пройден самим Суворовым... На бескрайнем фоне сменяются лица — фотографии тех, кто помогал в изнурительной борьбе, вкладывая свою душу, чтобы разбудить и сформировать душу другого. Первый человек —

В том числе и с любовью. Суворова — подростком, который попал в Загорск слишком поздно. Двенадцатилетний Алеша по уровню развития — где-то в дошкольном периоде. Рука взрослого надевает ему на голову большие наушники. Мальчик жадно ловит мелодию в отдаленных хрипах и скрипах. И тут же контрастный кадр — юноша-брейкер, который стремится уподобиться совершенному автомату. Кинолента становится мощным аргументом в споре авторов фильма с их противниками.

Среди доводов последних значится и «экономическая целесообразность» — содержание ребенка в специализированном детдоме обходится дорого. Отсюда протест: почему нормальные дети должны получать меньше? Отсюда и иезуитская проповедь минимальной пользы. Жонглирование модными лозунгами равенства и хозяйственного расчета — с целью извратить со-

читать стихотворные строки о несбыточной мечте — пойти одному, без провожатых неизведанной дорогой, перекинуться парой фраз со встречным, чтобы услышать его без переводчика. И заключительные сцены в Загорске: толпа ребят окружает учителя, детская ладошка в руке мужчины. Прикосновение и понимание.

Фильм снят более полугода назад. Получил высокую оценку специалистов. И — увидеть его нельзя.

В официальной переписке между обновленным ВГИКом, реорганизованным Госкино и преобразованным Союзом кинематографистов, провозгласившими идеалом абсолютно правдивый кинематограф, в кабинетах Останкино решается не только участь фильма. Речь идет о судьбах тех ребят — в специнтернате, помощь которым может прийти слишком поздно.

А. ПЛАВИНСКИЙ.

МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

г. Москва

28
3 0 ДЕК 1987
3 0 ДЕК 1987